

ХхХ ~ Наруто и Карин ~ ХхХ

Вокруг Наруто и Карин появилась и начала формироваться большая дюжина великолепно сделанных птиц из чистого хрустала, пока их противник уворачивался, извивался и пробивался сквозь десятки хрустальных колибри, атакующих его. Кагуя, хотя и не полностью восстановилась после последнего лечения, оказалась столь же большой угрозой, как и ожидал его кузен. Используя фирменную линию крови своего клана, подростки Узу едва смогли удержать своего врага от того, чтобы разорвать его в клочья.

Они оба мысленно поблагодарили своих сенсеев за то, что они не только развили их навыки, но и научили быть командой. И Наруто, и Карин доказали, что они неплохо справлялись с Саске и Сакуррой, а также с другими генинами.

Быстрыми движениями рук блондин создал хрустального дракона, который с ревом бросился вперед, пока Кимимаро приканчивал последнюю колибри. Он ничего не сказал, так как держал свои костяные мечи. Оба подростка Узу засмотрелись, когда Кагуя разрешила хрустального дракона пополам, и обе части сильно ударились друг о друга.

"Ты, должно быть, шутишь", - прошептала Карин; "Я даже добавила гендзютсу к нашим атакам". Но Кимимаро вырвался из них всего за секунду...

Кагуя лишь уставилась пустым взглядом: "Интересно, ты тоже владеешь Шотоном. Хотя ты и искусна, ты не достигла ее уровня".

Это привлекло внимание Наруто: "Кто-то еще использует Шотон?"

"Ответы на ваши вопросы не нужны. Ваши трупы скоро послужат подопытными для Орочимару-сама. И ты прекрасно знаешь, что он сделает с тобой, Карин", - голос Кимимаро был пустым, лишенным эмоций.

Рыжая девушка лишь слегка вздрогнула, почувствовав, как страх ползет по ее позвоночнику. "Я уже говорил Орочи-Теме однажды. Никто из вас, сукины дети, никогда не причинит вреда Карин", - громко провозгласил Наруто.

"Узумаки всегда ценили семью превыше всего. Но твои слова - пустая бравада или ты можешь их подкрепить?"

"Тч!" гаркнул Наруто, чувствуя себя очень бесполезным в данный момент. Если этот парень не был в расцвете сил, то он не хотел знать, что ему придется по вкусу, когда он восстановит свои силы. Они просто не были готовы к встрече с кем-то такого калибра. Это напомнило ему их с Саске поединок с принцессой или их встречу с той акулой, но, по крайней мере, они не пытались их убить.

"Думаю, нам нужно подкрепление", - предложила Карин.

Быстрый взгляд на поле боя сказал ему, что это невозможно, его мать сражалась с Микото. От столкновения змеи и жабы земля задрожала; он едва уловил мелькающие на большой скорости размытые пятна, столкновение стали и искр. Это должны были быть Орочимару и Джирайя. Шизуне боролась с Кабуто, но медленно сдавала позиции.

Его бабушка просто... стояла там с выражением ужаса на лице. Неужели ее фобия крови настолько сильна?

Покачав головой, он решил прибегнуть к помощи огнестрельного оружия. Он укусил себя за большой палец и пустил кровь; его кузен быстро последовал за ним и сделал то же самое.

Ударив ладонями по земле, они издали одновременный крик: "Кучиёсе но Дзюцу!".

Два больших облака дыма вспыхнули, и из них появились два больших змеевидных дракона. Не гигантские, но все же, по крайней мере, вдвое больше взрослого мужчины. У одного была зеленая чешуя, а у другого - темно-коричневая. Старшие братья Хина приветливо смотрели на них.

"Узумаки-сама", - почтительно произнес Хуэй Чжун. "Мы пришли помочь".

"Рад снова тебя видеть, малыш!" Цзянь хрюкнул, кружась в воздухе; "Что вам, ребята, нужно?"

Карин указала в сторону Кимимаро: "Вы поможете нам против него? Но, пожалуйста, будьте очень осторожны, он - Кагуя и очень..." Она остановилась, когда оба дракона глубоко зарычали, переведя взгляд на своего врага.

"Таракан этой крови выжил, а", - прорычал коричневый дракон. Из его пасти исходило красновато-оранжевое свечение.

Вокруг пасти зеленого дракона заплясал иней: "Мы поможем тебе. И избавим этот мир от этой жалкой мерзости!".

Оба дракона зарычали, и поток инея и огня устремился к их добыче. Наруто и Карин моргнули, глядя друг на друга. Что, черт возьми, заставило их так разволноваться? Воспользовавшись небольшой передышкой, оба резко обернулись и увидели, что Кушина и Микото сражаются практически на равных.

Это было почти как танец, их удары и контрудары струились, двигаясь как ветер. Оба подростка едва могли видеть их, но заметили, что земля под ними начала трескаться вверх; "Мама, земля!".

XxX ~ xx ~ XxX

Рыжеволосая вздрогнула от предупреждения и посмотрела вниз, но было слишком поздно. Две огромные змеи вырвались из-под земли и обвились вокруг нее.

Они крепко сжались, и Кушина закричала.

Он впервые слышал, как его мать кричит от боли... и это был самый ужасающий из звуков.

"МАМА!" крикнул он и быстро побежал за ней, Карин срочно последовала за ним. Оставив своих драконов разбираться с Кагуйей.

"Черт!" пробормотал Джирайя, отвлекаясь на мгновение, чтобы дать Орочимару шанс. Змеиный саннин нанес мощный удар ногой по лицу Жабьего Мудреца, отправив его в полет и повалив на землю. Джирайя покатился, падая, и поднял оскаленный взгляд, кровь капала с его губ. Орочимару стоял в нескольких футах от него со злобной улыбкой, Кусанаги сверкала в лучах солнца.

Кушина продолжала кричать, змеи все больше и больше пытались раздавить ее, печати, укреплявшие ее одежду и снаряжение, с трудом держались под давлением. Она кашляла кровью и умоляющим взглядом смотрела на свою старую подругу. "Микото..."

Но сознание Микото исчезло. Она видела лишь пару безэмоциональных Шаринганов. Учиха подняла раскрытую ладонь, готовая нанести удар, но тут ее окутало пламя. Кушина прослезилась; страх за собственную жизнь превзошел возмущение, печаль и ярость от того, что человека, которого она так любила, снова используют как какую-то марионетку. Она чувствовала себя слабой и бессильной, неспособной что-либо сделать.

И даже в окружающем ее хаосе Цунаде оставалась ловкой и слепой по отношению к миру. Все, что она могла видеть, - это кровь, кровь повсюду. Кровь ее близких, ее собственная, кровь Дана, Наваки, жертв войны, пациентов, которых она не смогла спасти. Она была повсюду, заливая землю, и она тонула в ней...

Она могла только еще больше погрузиться в эту багровую тьму...

"Не делай этого..."

Но в этой тьме она слышала голос своей дочери. Она отчаянно зывала о помощи.

"М-Микото, ты сильная. Ты можешь бороться с этим".

Ей было больно, она страдала...

"Пожалуйста..."

Среди крови Цунаде увидела слезу. Чистую и кристальную. Слеза Кушины. Кто-то заставлял ее дочь плакать.

Ее дочь... Ее маленькая девочка... Кровь исчезла, ее тело больше не дрожало. Кушина закричала еще громче, пока змеи продолжали сжимать ее... затем ее тело оказалось в воздухе. Два кулака впились в обе большие змеи, и они разлетелись по земле и разбились о массивный валун.

Кушина даже не почувствовала, как ударилась о землю, а потом подняла голову и увидела разъяренное лицо своей матери, смотрящей на трупы двух змей: "Никто и никогда не причинит вреда моей дочери, пока я рядом!" Цунаде зарычала от ярости, когда Микото бросилась на нее.

Саннин-слизняк встретил её атаку лоб в лоб; рука Учихи, окутанная пламенем, была разорвана в клочья, как бумага, о могучий кулак Сенджу. Она прошла весь путь до плеча, пока рука полностью не исчезла, ленты чакры, похожие на бумагу, с трудом пытались восстановиться.

Но Цунаде не дала Эдо Тенсей времени, и сокрушительным ударом в середину Микото разделила ее тело пополам. Микото даже не успела среагировать, как ее тело упало на пол. Чакра собралась, чтобы восстановить ее и продолжить атаку, но Цунаде быстро потянулась к затылку Микото и вытащила талисман.

Микото моргнула, и ее взгляд внезапно изменился. "Ч-что?" В одиннадцатый раз за этот день она растерялась. "Почему мои руки исчезли... и почему мои ноги там?" Это было, мягко говоря, тревожно; даже если бы она увидела, что ее конечности медленно регенерируют... это было еще более тревожно.

<http://tl.rulate.ru/book/62419/1799553>